

Глава 42. Часть 1

Но у Лу Шиджина не было времени думать об этом дальше. Сотни тысяч людей стояли перед экранами и ждали его выступления, оставалось стиснуть зубы и сделать это.

«Тогда я потанцую?» Лу Шицзинь посмотрел на Сюй Ифаня, а затем сказал режиссеру: «Можете ли вы включить музыку?»

"Конечно." Режиссер посмотрел на ассистента, который сразу же выбрал для Лу Шицзиня популярную песню, под которую он мог бы станцевать.

Песня имела динамичный ритм. Когда Лу Шицзинь услышал песню, он сразу же почувствовал побуждение и начал двигаться под музыку.

Под влиянием карты Лу Шицзинь начал, даже не изучив движения.

Его движения были плавными и связными. Очевидно, это была песня, выбранная наугад, но его импровизация выглядела так, как будто она была поставлена под эту песню.

Все потеряли дар речи от танцевального мастерства Лу Шицзиня. Его импровизация была слишком хороша!

После прыжка Лу Шицзинь остановился и указал на Сюй Ифаня. Настала очередь Сюй Ифаня.

Танцевальное мастерство Сюй Ифаня никого не разочаровало. Искусные движения в стиле хип-хоп покорили сердца поклонников.

Секция комментариев тут же взорвалась.

[Слишком идеально!!! Что это за сокровища эти двое!!!]

[Я горю, глаза Фанфана такие завораживающие!]

[Как интенсивно, пожалуйста, продолжайте!]

[Этот взгляд Фанфана и Джинджина такой глубокий! Я уверена, что у них есть какая-то внутренняя история!]

[Аааа, у Джинджина талия такая тонкая, мне стыдно за себя как за женщину!]

[Я хочу увидеть, как они танцуют вместе, желательно так, чтобы они держались друг за друга (улыбка постепенно становится извращенной)]

После того, как Сюй Ифань закончил, снова настала очередь Лу Шицзиня.

Лу Шицзиню только что исполнилось 18, поэтому у него все еще было молодое тело.

Он был высоким и стройным. У него был лишь тонкий слой мышц поверх хрупких костей, что придавало ему уникальное для юности очарование.

Преимущества его фигуры ясно проявлялись во время танца.

Талия Лу Шицзиня была очень тонкой. Когда он поворачивался, казалось, что его тело было мягким и бескостным, но когда он вкладывался, его сила была очевидна.

А еще его бедра, которые образовывали идеальную дугу, пока он покачивался, одновременно невинные и соблазнительные.

Конечно, Лу Шицзинь смотрел в камеру, поэтому зрители не могли видеть это действие.

Если бы они видели, комментарии, вероятно, взорвались бы еще больше.

Остальные четверо товарищей по команде стояли в стороне и наблюдали за выступлением Лу Шицзиня. Позади него стоял только Сюй Ифань.

Он спокойно наблюдал, как изогнулись талия и бедра Лу Шицзиня.

Музыка не смолкала, и Лу Шицзинь не прекращал танцевать.

Постепенно он почувствовал, что что-то не так. Ему явно не хотелось больше танцевать, но он не мог остановиться, пока слышал музыку.

"Магазин! Что происходит? Почему я не могу остановиться?" — с тревогой спросил Лу Шицзинь.

"Дай мне проверить. О, на обороте «Короля ночи» было кое-что, что я забыла прочитать. После использования пользователь начнет импровизировать в тот момент, как только услышит музыку, и остановится только тогда, когда музыка остановится».

Лу Шицзинь был на грани срыва: «Магазин, ты такой ненадежный, это все равно, что подарить мне эти раскаленные туфли из какой-то там сказки!»

711 дала ему совет: «Ты можешь попросить режиссера остановить музыку!»

Лу Шицзинь очень рассердился: «Тогда позволь мне спросить тебя, что произойдет, когда я сегодня снова услышу музыку?»

711 перестала отвечать и сделала вид, что отключилась.

Другого пути не было. Лу Шицзиню оставалось только тяжело дышать и, продолжая танцевать, он спросил режиссера: «Режиссер, этого достаточно? Вы можете остановить музыку?»

Режиссер быстро приказал помощнику остановить песню: «Хватит, хватит!»

Музыка прекратилась, и Лу Шицзинь наконец смог остановиться и отдохнуть. Танцы утомили его.

«Ты неплох, Сяо Лу». Хэ Ян был одержим танцем и любил говорить о танце с другими: «Я не заметил твоего танца во время шоу и не ожидал, что ты будешь танцевать так хорошо! Как насчет того, чтобы потренироваться вместе в будущем?»

«Хех. . ». Лу Шицзинь неловко рассмеялся. Если возможно, он никогда больше не хотел танцевать!

«Что скажете? Довольны ли вы выступлениями Фань-гэ и Сяо Лу?» Чжао Юэ был похож на гордого родителя, демонстрирующего высокие оценки своего ребенка.

Трое редакторов были очарованы игрой Лу Шицзиня и Сюй Ифаня, ощутив их харизму на собственном опыте.

Их переполняли эмоции, они были очень взволнованы. Если бы они не обращали внимания на то, где находятся, то давно бы начали кричать и аплодировать.

Поэтому, конечно, они согласились повысить ценность каждой редиски.

Перед тем как отправиться собирать редиску, режиссер рассказал об их планах на день. «Вы можете вернуться сразу после того, как закончите собирать редис. Сегодня днём заданий нет, но к нам придёт специальный гость. Вы должны сделать все возможное, чтобы гость чувствовал себя комфортно и остался доволен».

Вшестером они схватили корзины и пошли на поля редиса. Блестящие зеленые листья редиса были по пояс и покачивались на ветру.

Хотя сцена была красивой, они никак не могли ее оценить, наклонившись и собрав более двадцати.

«Так скучно просто собирать редиску, почему бы нам не устроить соревнование?» — предложил Хэ Синьи.

"Какое?" — спросил Чжао Юэ.

«Мы можем выбрать любую редиску с поля и сорвать ее. Тот, у кого самая большая редиска, может задать вопрос человеку с самой маленькой редиской или заставить его что-нибудь сделать».

Казалось, это была версия правды или действия, основанная на сборе редиски.

Никто не возражал, поэтому они отправились в поисках потенциально крупного редиса.

Но редис рос под землей, и по листьям нельзя было сказать, какой из них будет больше.

Все шестеро были городскими детьми и редко бывали в сельской местности, не говоря уже о том, чтобы иметь знания о сельскохозяйственных культурах.

По сути, это был просто выбор того, что казалось наиболее приятным.

<http://bllate.org/book/14106/1241048>